

ЛЮДМИЛА
МАТВЕЕВА



ТОЧКА РУ
и 6 «Б»

Людмила Матвеева

Точка Ру и 6 «Б»

«АСТ»

2011

Матвеева Л. Г.

Точка Ру и 6 «Б» / Л. Г. Матвеева — «АСТ», 2011

Как и ты, ребята из 6 «Б» просто помешаны на компьютере. Игры, переписка с друзьями, ЖЖ – и все это можно делать как под своим, так и под вымышленным именем – ником. Точка Ру – самое что ни на есть подходящее имя для девочки, таинственной и симпатичной... А 6 «Б» просто голову потерял от ее загадок и секретов.

© Матвеева Л. Г., 2011

© АСТ, 2011

Содержание

1. Четыре одинаковых письма	5
2. Агата прячется в кустах	7
3. Дрэгон-флай-Гоут	9
4. Тайна 6 «Б»	12
5. Откуда она узнала?	15
6. Кепочка из Сингапура	17
7. Карусель на лунном бульваре	22
8. Друг в гостях у друга	27
9. Письмо Алены и другие...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Людмила Матвеева

Точка РУ и 6 «Б»

1. Четыре одинаковых письма

В этот день четыре человека из 6 «Б» получили письма по электронной почте.

Сегодня к шести часам приди по адресу: Лунный бульвар, Круглая поляна, дорожка Умных разговоров. Захвати пять рублей одной монетой и домашнее животное. Точка – мое имя. Ру – фамилия.

Агата прочитала послание, засмеялась, потом задумалась минут на пять. У Агаты это считается очень долгим раздумьем. Потом сказала коту:

– Прикол дурацкий, не пойдем. Тем более – дождь.

– Давай не пойдем, Агата. К шести, главное дело, додумалась эта Точка Ру. Самый ужин.

Леха у себя дома тоже прочитал письмо Точки и заворчал:

– Делать мне, что ли, нечего? Умная нашлась. Не подумаю даже идти. Точка, главное дело. Ру, главное дело. И пять рублей. Конечно, не миллион, но с какой радости?

Леха позвонил Агате. Была половина шестого. Агата не ответила. Ее мобильник играл красивую мелодию Моцарта, поэтому Агата не взяла трубку – наслаждалась музыкой. Агата считает, что срочных сообщений на свете не так уж много. Иногда она вообще не отвечает – насладится музыкой, и все.

Оля у себя дома кормила кролика Крошку капустой, а морских свинок Сашу и Машу – морковкой. Потом она проверила почту и прочитала послание Точки.

– Шантаж! – в восторге закричала Оля. – Ограбление! И пять рублей! Круто! Хитрая такая Точка Ру! Да и кого из зверей брать с собой?

Кролик Крошка выпрыгнул из-под стула:

– Взять надо меня! Я давно не видел Агату, Леху, Артема. И никогда не видел девочку Точку по фамилии Ру! Возьмешь, Оля?

– Мы тоже домашние животные! Вообще нигде не были никогда! – закричали морские свинки Саша и Маша. – Мы тоже хотим посмотреть на шантаж и ограбление!

– Все успокойтесь, – засмеялась Оля, – я никуда не собираюсь. Тем более, в дождь. И пять рублей брать не буду.

А в это время Артем тоже читал письмо Точки и спрашивал свою драгоценную крысу:

– Гертруда! Что ты про это думаешь? Всю свою сознательную жизнь ты провела под диваном или в сумке. Темно, нет живых впечатлений. Может, пойдем на Лунный бульвар, встретимся с девочкой. Имя – Точка, Ру – фамилия. Ты – домашнее животное, имеешь право пойти со мной на эту секретную встречу. Хочешь пойти?

– Смотря какая эта девочка по имени Точка, – разумно ответила Гертруда. А вдруг она боится крыс? Не любит и даже ненавидит? Начнет визжать, отпрыгивать, прикидываться нежным созданием? Терпеть не могу таких.

– Девочка неизвестная, ситуация неясная. Ладно, Гертруда, не пойдем, лучше сыграем в шашки. – Артем разложил на столе доску и расставил шашки. Гертруда недавно научилась играть и жульничать, одновременно. Она крикнула:

– Мои – белые!

– Это еще почему? – Артем притворился справедливым. – Выбирай, в какой руке твой цвет, белый или черный. Розыгрыш первого хода.

– Не может уступить! Я же крыса! Меня все не любят! Надо меня жалеть!

– Ладно, уступлю в последний раз. Твои – белые.

– А давай в поддавки! Тогда мои – черные! Они в поддавках выгоднее!

Артем опять согласился, он покладистый парень, Артем. Гертруда уселась на стол у доски и свесила хвост. Когда хвоста не видно, крыса может показаться почти симпатичным животным. Вроде белочки.

Они стали играть. Гертруда тут же столкнула с доски свою черную шашку и пропищала:

– Я выигрываю! Твоих больше! Моих меньше! В поддавки я сильнее! Сдавайся по-хорошему!

Милый уютный вечер. А за окном дождь.

– Никуда мы не пойдем, – окончательно решил Артем. – Точка – имя, Ру – фамилия. Разводка, прикол.

– Ну и не пойдем, – Гертруда сверкнула хитренькими глазами-бусинками и юркнула под диван.

Все четверо позвонили друг дружке и сказали, что не пойдут они сегодня на Лунный бульвар. Это было твердое решение.

2. Агата прячется в кустах

Агата посмотрела на часы – половина шестого. И она не выдержала:

– Барс! А может, сбегает на Лунный бульвар?

– А что? Все равно делать нечего.

– Мы на минутку, я гляну хоть одним глазком, и сразу обратно.

– И я – одним глазком. И сразу обратно.

Агата схватила с вешалки куртку. Барса – за пазуху, и вперед.

Там, на мокрой площадке, среди качелей и лесенок таилась опасность, чувствовалось напряжение. Людей не видно, а шныряют в сумерках тени. Но ведь тень бывает чья-то. И Агата придумала: надо исчезнуть.

Она нырнула в куст, черный, мокрый и колючий. Кот Барс вылез из-за пазухи и истошно крикнул:

– Замочу! Порву на тряпки!

Противный бас захохотал:

– Кота приволокла! А пять рублей дома забыла?

Агата пригнулась и старалась не дышать. Барс тоже притих.

– Окружай, хватай, тащи! – заорали грабители-шантажисты. Хриплый надрывался громче всех: – Будет месть за нашу честь! Хватай любого, кто тут есть!

Агата крикнула Барсу:

– Убегаем! Быстрее, они нас не догонят! Вперед!

Это была хитрость – Агата, не выпуская кота, пригнулась в кустах. Никуда они не убежали. А те пускай ищут Агату и кота далеко, за качелями или за палаткой «Сладкая жизнь». Пусть побегают.

Кот на руках у Агаты мелко дрожал от страха. Она шепнула:

– Не бойся, Барс, не найдут.

– А вдруг найдут?

– Нет, они не смогут влезть в наш колючий барбарис! Никогда!

Кот немного успокоился.

Агата сидела неподвижно и прикидывала, как перебраться сквозь боярышник на другую сторону дорожки. Надо было сделать это совершенно бесшумно, а ветки трещали от любого движения.

Конечно, опасные люди не догадывались, что Агата и ее кот совсем рядом, в двух шагах.

– Убежали! – сказал бас.

– Рады, что спаслись, – ехидно захихикал тоненький девчачий голосок.

Голос был вредный. Это, скорее всего, была сама Точка Ру.

Агата и кот Барс все-таки пробрались через кусты и удрали по дорожке Умных разговоров.

Агата вздохнула с облегчением. Все-таки, удалось перехитрить этих шантажистов-грабителей.

И тут кто-то крепко схватил ее за пятку. Пятка, разумеется, была в сапоге, но все равно Агата взвизгнула, а Барс оглушительно мяукнул.

Шантажисты-грабители никуда не убежали, они прятались рядом и кричали на разные голоса:

– Засада!

– Окружили!

– Спасайся!

– Не толкайся!

И побежали. Топот эхом отзывался по всему Лунному бульвару. Только топали не грабители и не шантажисты. Агата с котом потом сообразили, что в соседних кустах притаились Оля с кроликом, Леха и Артем с крысой – все, кто принял твердое решение не ходить на бульвар и не встречаться с девочкой по имени Точка и фамилии Ру.

3. Дрэгон-флай-Гоут

Василиса прекрасная и ее друг Платон сидели в комнате Платона за компьютером. Родителей не было, поэтому настроение было прекрасное. Но прекрасное настроение всегда что-то испортит. Хоть немного. Сегодня это был звонок телефона.

– Да, мама, я тебя слушаю, – откликнулась Василиса.

– Василиса! От математики не отвлекайся! Завтра у тебя контрольная! Передай Платону – я на него надеюсь. Он взрослый человек, восьмой класс.

– Да, мама. Я помню, мама. Мы не отходим от компьютера, мама, решаем задачи. Такие трудные, без Платона мне их не решить сто лет! Сто процентов!

Платон прыснул. Почему так приятно обманывать маму, даже чужую?

После телефонной проверки Василиса и Платон снова уткнулись в компьютер.

– Твой Жук слетел! Как я его!

– А твой Паук тоже не прошел! Хитрость не удалась!

– Бах! Бабах! Классная игрушка!

Ну конечно, они уже часа два играли в компьютерную игру «Мозговой штурм».

– Если разобраться, ты, Василиса, говорила чистую правду – мы решаем трудные задачи и не отходим от компьютера. – И они дружно засмеялись.

А потом Василиса нажала кнопку мыши, и уродливый обаятельный жук, похожий на улитку, набросился на паука, щелчком скинул его в овраг и понесся на безумной скорости по зеленому лугу, где на него налетели осы с криком:

– Вот как получается! Жизнь твоя кончается!

Осиный вожак, самый лихой, в тельняшке с черными и желтыми полосками пискляво предложил:

– Огромный выкуп заплати, и – счастливого пути!

Потом появились стрекозы, красивые, зеленоглазые, но воинственные. А в сторонке паслась козочка, ходила вокруг колышка и подмигивала стрекозе, а иногда – Василисе. Потом снова на экране шла битва пауков и жуков. Но в сражение вскоре вмешались зеленые кузнечики. Они перескакивали через своих врагов и лягали их длинными задними ногами. А враги вызвали на помощь жаб, которые глотали кузнечиков: шлепнут ртом – и готово. Словом, все мчалось, толкалось, взрывалось. Это была самая крутая компьютерная игра. Василиса прекрасная и ее друг восьмиклассник Платон тоже толкались, кричали, каждый старался выиграть во что бы то ни стало. Вся эта история длилась довольно долго. Наконец, Платон закричал:

– Ура! Победа моя! И не спорь, Василиса.

Она, разумеется, спорила:

– Я тоже выиграла! Почти! А ты не уступаешь, так нечестно! Восьмой класс – взрослый парень! А я в шестом, к тому же – девочка!

Он засмеялся:

– Игра шла на равных. Никаких оправданий! Проиграла, Василиса? Так и скажи.

Она смирилась и сменила тему:

– Называй меня, Платон, полным именем – Василиса прекрасная.

– Хорошо, Василиса прекрасная. Теперь доставай задачник, будем готовиться к твоей контрольной.

– Ой, Платон! А давай лучше пойдем на Лунный бульвар и купим мороженое. Утешим бедную Василису прекрасную порцией «Шоколадной фантазии», а?

– Сначала примеры. Потом разберем задачи, типовые, хотя бы две. Потом награда – мороженое.

– А давай лучше сначала предоплата – мороженое. А потом трудовой подвиг.

– Опять читаешь? Никаких предоплат – решай пример.

– Ботаник-отличник, скучный человек!

– Ха-ха! Ботаник! А кто лучший в мире игрок в компьютерные игрушки?

Все-таки Платон и Василиса быстренько решили несколько примеров. Он щелкал их, как орешки. Объяснял ей суть дела, она кивала, но понимала не все – думала о Лунном бульваре. Скоро они туда пойдут, а там всегда что-то происходит. И мороженое «Шоколадная фантазия» тоже вещь очень привлекательная.

– Василиса, ты отсутствуешь! – заметил Платон. – Вернись и думай о контрольной по математике.

– Совсем как училка, – отмахнулась она, – тебе легко, ты гениальный математик, Клизма ставит тебя в пример! А я-то – обычная Василиса. Правда, прекрасная. Мне трудно решать всю эту муть, – и она беспомощно посмотрела на Платона.

Ему стало жалко Василису, такую печальную и прекрасную. Платон закрыл задачник, засмеялся и поцеловал ее розовую щеку.

И вот они, взявшись за руки, шли по Лунному бульвару. Темнело. Только что прошел дождь – какие блестящие лужи на дорожке Умных разговоров! А черные ветки с каплями дождя выглядят под фонарями совсем как стеклянные.

– Вечером здесь все другое, – мечтательно сказала Василиса прекрасная. – Я почти никогда не бываю на Лунном бульваре по вечерам. Мама не разрешает: «уроки, уроки»...

– А на самом деле уроки делать не надо? – весело спросил Платон.

На ехидное замечание надо давать ехидный ответ.

Но Василиса не успела съехидничать. Мимо них со скоростью ветра пронеслись зловещие темные фигуры. Василисе показалось, что их очень много – двадцать или больше. Платон насчитал четверых. Толпа мчалась, не разбирая дороги, разбрызгивая лужи и крича для устрашения:

– Всех тормозных замочим!

– Только продвинутые!

– Дрэгон-флай! Гоут!!

– Фирму «Гуд монинг» порвать на куски!

– Только дрэгон-флай! Только великая гоут!

Платон и Василиса испугались и прыгнули в мокрый колючий куст боярышника.

– Не дыши, – велел Платон, и Василиса послушно задержала дыхание.

Бешеная компания пролетела мимо. Наконец, стало тихо.

– Вылезаем, идем домой.

– А мороженое? – напомнила Василиса справедливым голосом.

Платон рассмеялся:

– Не забыла о самом главном! Умница, Василиса.

Она смутилась: рядом не то бандиты, не то хулиганы, страшно и опасно. А она про такие пустяки – мороженое ей купи. Но Василиса – человек находчивый, она сказала:

– Мне после потрясений надо восстановить душевное равновесие, не смейся надо мной, Платон. И называй меня, пожалуйста, полным именем.

– Василиса прекрасная, – согласился он и купил две порции мороженого «Шоколадная фантазия».

Ребята шли молча, наслаждались вкусом шоколада, малины, лимона и орехов.

Потом спели песню:

Наш бульвар прекрасен!

Тихий и веселый.

Сегодня он ужасен

И очень опасен!
Но мы от страшных бед ушли
И смело все перенесли!
Ура! Ура! Ура!

Они только что сочинили это бессмертное произведение. Вернее, сочинил Платон. Но Василиса считала, что они – соавторы:

- «Ура, ура, ура» придумала я одна, правда?
- В это время мимо них пролетела девочка.
- Это Агата! Я ее узнала! Агата, от кого бежишь?
- Но подружка была уже далеко. За ней неся кот Барс.
- Дрэгон-флай! Гоут! – крикнула Агата издалека. А может, это кричал кот.

4. Тайна 6 «Б»

Хорошо прийти в класс пораньше и посплетничать с девчонками. Только прийти пораньше не всегда удается. А сегодня удалось. Агата прибежала в школу, взлетела по лестнице, открыла дверь класса и сразу увидела почти весь шестой «Б» – Барбосова, Надю-Сфинкса, Анюту балетную. Еще она увидела Олю, Леху и даже Артема, хотя он учится в другой школе.

– На минутку заглянул, – объяснил Артем, – сейчас убегаю. На первый урок нельзя опаздывать – англичанка убьет, – и он выскочил за дверь.

Агата заглянула в голубые глаза Оли и увидела в них тайну. Леха замкнуто смотрел перед собой. Стрельнул глазами в Агату и снова уставился на доску, хотя там ничего не написано. Остальные занимались кто чем. Барбосов пересыпал из руки в руку горсть шурупчиков и гаечек. Все, что не для мотоцикла, не интересует Барбосова сто лет. Надя-Сфинкс листала глянцевого журнала «Стрижки Маришки». Сфинкс давно выбирает прическу, не может решить, что пойдет ей больше – коротенькая стрижка или локоны до плеч. А пока не решила, ходит с челкой до носа и смотрит из-под нее, как заросший пес. Анята балетная выпендривалась посреди класса – делала балетные прыжки, изящно поднимала руку, другую. Лидка Князева с ненавистью смотрела на Анюту и шипела:

– Выставляется!

– Артисты для этого и существуют, – смеялась Анята балетная, – выставляться.

Агата оценила ситуацию в классе быстро, а на Олю смотрела пристально. Оля подмигнула ей – заговорщицки. Общие тайны сближают.

Агата села за свою парту рядом с Лехой и тихо спросила:

– Леха, объясни мне, что такое «дрэгон-флай»?

Леха не знал, поэтому он ответил:

– Ты что? Это и ежу понятно.

– Леха, я не еж! Скажи.

– От любопытства становится шея длиннее, ум короче, глаза косые, ноги кривые.

Лехин туманный бред ее не устроил. Агата собиралась приставать дальше, но догадалась:

– Ты не знаешь! Дрэгон-флай! Гоут!

Тут в класс вошла математичка по прозвищу Клизма. Начался урок. Исчезли винтики, гаечки, зеркала, мобильные телефоны. Клизма – строгая классная руководительница. Она видит их всех насквозь со всеми хитростями, обманами, коварными замыслами и простодушными лицами.

– Вижу вас всех насквозь. И тебя, Агата, тоже. Не смотри на меня таким честными глазами – ведь ты сейчас думаешь не о математике.

– Ну что вы! – засмеялась Агата, – о чем мне еще думать?

– О вчерашнем кошмаре на Лунном бульваре, – отрезала Клизма и добавила непримиримо, – всё! Приступили к проверке домашнего задания.

После заявления Клизмы все замерли от любопытства. А некоторые – от изумления. Откуда Клизма узнала о вчерашнем происшествии?

Математичка сверкнула лукавыми очками и сказала:

– Приглашаю к доске... – пауза была бесконечной, люди в напряжении ждали – кого вызовет? Анята балетная прикрыла лицо задачкой. Барбосов сунул голову под парту. Агата сидела с независимым видом, этот вид должен был обмануть Клизму – Агата вчера не успела сделать задание по математике: ее отвлекли другие важные дела. Известно какие. Клизму вид Агаты не обманул: – Агата, напиши, пожалуйста, пример, который ты решила дома. Объясни, как ты его решала. Всех прошу слушать внимательно.

Агата медленно поднялась из-за парты, очень медленно шагнула к доске. Так не хотелось сознаваться: «Я не сделала домашнее задание». Но признаться придется. Никто не выручит.

И тут помощь пришла. Выручают иногда, когда не ждешь и не надеешься.

Это Оля самым невинным голосом спросила:

– А ваш кот Рыжик любит гулять на Лунном бульваре?

– Обожают, – попалась Клизма.

– На поводке водите? – деловито поинтересовалась Оля. – У меня несколько домашних животных, я им всем куплю поводки.

– А я видела! Поводок у Рыжика зеленый, под цвет его глаз. Так красиво и стильно, – это вступила Варвара, она была накрашена – веки, щеки, брови. Но Клизма не сделала ей замечание. Разговор о любимом Рыжике всегда отвлекал математичку от математики.

Агата тем временем тихонечко уселась на свое место.

Оля продолжала:

– В новом магазине «Все для зверя» продают намордники, попонки, небольшие уютные мисочки для кошек с нарисованными мышками. А для собачек – мисочки побольше с нарисованными сахарными косточками. Ошейники от блох и просто ошейники с галстуком-бабочкой, для красоты. Еще там есть всякие поводки, я для кролика Крошки куплю красненький, он подойдет к его серой шкурке. И для котов есть модные штанишки любого цвета и шапочки. А для кошек – шляпки. Так прикольно!

– Где же этот новый магазин? – заволновалась Клизма.

– На Тихонькой улице, – выкрикнул Леха, – я там для нашего кота Барса купил диск группы «Кошки-мышки»! Их визитная карточка – классная песня «Кошки-мышки». Барс от этой песни тащится. Можно, я спою?

Клизма не устояла:

– Только очень тихо, – она следит за дисциплиной, любит тишину и собранность на своих уроках, но кота она любит несравненно больше. – Очень-очень тихо. Как хорошо, что есть диск для котов. Рыжик тонко чувствует музыку.

Леха запел во весь голос:

Если кошка видит мышку,
Кошке очень хорошо.
Если мышка видит кошку,
Ей совсем нехорошо.

Тут в класс ворвалась завуч Оксана Тарасовна с криком:

– Почему на уроке математики учащиеся поют песни? Шестой «Б»! Опять вы нарушаете?

– Никто не поет, – нагло соврала Клизма, – вам показалось, Оксана Тарасовна.

– Мне никогда ничего не кажется! – Оксана в гневе стукнула связкой ключей по столу.

Агата от этого стука подпрыгнула на стуле. Разумеется, нарочно. И Леха, и Оля, и Анюта балетная тоже подпрыгнули. И тоже нарочно.

– Современные дети нервные, – сказал самый умный Гриша, – нельзя стучать, кричать и угрожать. А то случится стресс.

– От ваших безобразных выходов стресс случается у педагогов! Вот вы, классный руководитель, выглядите усталой, измученной, переутомленной. Как после больших напряжений и тревог.

Но Клизма не поддалась:

– Я прекрасно себя чувствую, Оксана Тарасовна. Мой кот Рыжик радует меня – никуда не сбежал, уравновешенный и послушный котик. И ученики тоже послушные, вполне адекватные дети.

– Ох, сговорились, – проворчала завуч и ушла, громко хлопнув дверью.

– Стресс! – рявкнул ей вслед шестой «Б».

– Нельзя хлопать дверью!

– Кричать!

– Ругать!

– Пугать!

Клизма погрозила им кулаком:

– Не распускаться! Вижу вас насквозь! Агата, ты не приготовила задание по математике.

Ведь не приготовила?

– Не успела, – вздохнула Агата, – были очень важные дела.

– Надо предупреждать перед уроком, – Клизма вздохнула и не поставила Агате двойку, – подойди заранее и скажи: «Не вызывайте меня, пожалуйста, я не приготовила домашнее задание». Почему нельзя сделать так? И не позориться, когда вызовут? Сколько раз я вам это говорила!

– А вдруг не вызовут? – крикнул Леха, – а ты, как дурак, сознаешься!

– Глупо! – она стукнула по столу, но не ключами, а ладонью, – унижительно прятать голову и дрожать перед опросом.

– А откуда вы узнали про вчерашнее приключение? – Агате давно хотелось спросить об этом, а тут как раз наступил подходящий момент.

– Узнала, и все. Я же не зря вижу вас насквозь, – Клизма снова лукаво блеснула очками. Прозвенел звонок. Все задвигали стульями, зашумели.

– А вдруг мы тоже видим вас насквозь? – съехидничала Лидка Князева.

– Не дождетесь, – и Клизма ушла, тихо и аккуратно прикрыв дверь.

5. Откуда она узнала?

«Я вижу своих учеников насквозь», – так считает Клизма. На самом деле она, конечно, их видит, но не так уж насквозь.

В тот вечер математичка сидела дома и проверяла тетради. Ошибок было много, аккуратности в записях мало – все как обычно. Она делала исправления красной шариковой ручкой. Ручка оставляла беспощадные следы в тетрадях. Иногда математичка грустно вздыхала, иногда радовалась. Тетрадка самого умного Гриши нравилась Клизме больше других – цифры написаны красиво, четко. Все решения правильные, ответы верные. Примеры выписаны ровным столбиком. Приятно смотреть. Человек любит математику. Самому умному она ставит пятерку.

За окном шумит дождь. Погода сошла с ума – зимой дождь. Хорошо в такой темный сырой вечер сидеть дома. Мягко светит лампа, у соседей за стеной бурчит телевизор. Кот Рыжик дремлет на своей шелковой подушке. Он свернулся калачиком, голову положил на пушистый хвост. Уютный кот Рыжик. Клизма отодвинула от себя стопку проверенных тетрадей, прикрыла глаза, задумалась. О чем думает учительница, да еще классный руководитель? Конечно, о своих учениках. Гриша самый умный, с ним никаких хлопот. Иногда, правда, он слишком уверен в себе. Но это нередко бывает с самыми умными. Со временем это пройдет – подростки вырастают и меняются к лучшему. Иногда, правда, к худшему. Агата прелестная и очаровательная. Она умница, но иногда ей надоедает быть умницей, тогда она с удовольствием делает всякие глупости: то нацепит на макушку немыслимый бант, то не выучит урок и наврет с три короба. Она умело командует Лехой, а он со всеми упрямый, ершистый, а с Агатой – покладистый. Иногда он устраивает Агате сцены ревности. А иногда она – ему. Прекрасна любовь в двенадцать лет. Да всякая любовь прекрасна. Клизма расслабилась, включила музыкальный центр. Запела ее любимая группа U2. Математичка наслаждалась музыкой. Но тут кот Рыжик поднял голову:

– Выключи свою Ю-Ту, я хочу прогуляться по Лунному бульвару.

– Что ты, Рыжик! Там дождь, темно и ветер!

– А я давно не гулял в темноте в дождь и ветер. У меня тоска по далекому прошлому, когда я жил на помойке. У меня не было никакой шелковой подушки. Зато была свобода! Никакой двери с замком. Никакого поводка с ошейником!

– И никакой мисочки с консервами «Кис-брысь», – добавила Клизма, – никакого теплого дома, никакой заботливой хозяйки.

– Не ворчи, ты не старая, – приказал Рыжик, – пошли, погуляем. Надевай на меня свой дурацкий ошейник с дурацким зеленым поводком. «Ах-ах, под цвет глаз!» Слушать противно!

Она все-таки надела на кота ошейник, прицепила поводок, хотя всю эту красоту никто, конечно, не увидит – на Лунном бульваре густые сумерки. Нет бегущих, идущих, сидящих на скамейках. Пустой унылый бульвар. Лужи да ветер шумит.

– Все нормальные люди сидят дома, – она хотела взять кота Рыжика на руки, но он увернулся:

– Пройдусь пешком, посмотрю вокруг. Мои изумрудно-зеленые глаза отлично видят в темноте.

– Не на что смотреть, – возразила она учительским голосом.

И тут вдруг Рыжик крикнул:

– Караул! Бандиты!

На дорожке Умных разговоров толпились подозрительные фигуры.

– Они в масках! – завопил Рыжик. – Спасайся! И меня спасай! Бери на руки любимого мокрого кота! Бежим отсюда!

Что же разглядел Рыжик? Группа людей, темная одежда, шапки надвинуты на глаза. А лиц не различить – то ли маски, то ли просто темно, даже для кота.

Клизма схватила Рыжика и побежала. Банда, кажется, гналась за ними. За спиной слышались непонятные восклицания:

- Дрэгон-флай, и ничего другого!
- Смерть врагам в овраге!
- Доберемся и разберемся!
- Дрэгон-флай!

Клизма удирала со всех ног. Под фонарем ей встретилась девочка, за ней неся кот. Девочка и кот показались ей знакомыми.

- Агата, – шепнул Рыжик, – кот Барс.

Клизма поняла: надо спасти бедную девочку, свою ученицу. И кота Барса тоже надо выручать. Но Агата и кот Барс вмиг исчезли. Клизма и Рыжик с облегчением вздохнули: им не хотелось никого спасать, и они побежали домой. Вернулись промокшие, усталые, довольные, как любой, кому удалось избежать опасности.

– Кошмарная история, – сказала Клизма, пристраивая на теплую батарею мокрые сапожки.

– Кайф, – ответил Рыжик зловредным голосом, – приключения и опасности нужны в жизни. На помойке их было много, а в твоём доме мало. Это меня не устраивает, понятно?

– Понятно, Рыжик. Я приму меры, чтобы тебе не было скучно. – Тут она сменила тему разговора и спросила: – Рыжик, скажи, что такое «дрэгон-флай»? И еще «гоут»? Ты такой умный, все знаешь.

Мокрый кот встряхнулся, обрызгал диван и свою шелковую подушку и почти собрался подремать:

– Знал, но забыл. «Гоут» – по-английски, кажется, «коза» или «петух». На помойке говорили. А «дрэгон-флай» – не знаю. Может, попсовая группа? Позвоню Барсу, он скажет.

Рыжик набрал телефон Агаты. Не отозвались ни Агата, ни Барс.

– Дурацкая привычка не брать с собой мобильный телефон, – проворчал Рыжик.

– Они скоро вернуться, – сказала Клизма.

– Будем надеяться, – туманно ответил кот Рыжик. – А вдруг эти дрэгоны все-таки догнали их? Взяли в заложники? Приволокли в тайный дом? Приковали наручниками к батарее? А мы тут сидим в тепле! Может быть, надо спасти кота Барса и Агату?

– Прекрати нагнетать ужасы, – у математички Клизмы логика всегда в порядке, – они убегали быстро, неслись в нужном направлении. Сейчас будут дома. Вон, посмотри в окно, у Агаты зажегся свет!

– А может быть, пришла с работы ее мама? – не уступал Рыжик, – моя версия имеет право на существование!

– Агатиная мама в командировке, – Клизма была спокойна. Она положила ужин в мисочку Рыжика, а себе сварила сосиску.

– Спокойная тихая жизнь, терпеть не могу! – Проворчал Рыжик, но ужин съел без остатка. – Позвонить коту Барсу? Спросить про дрэгон-флай?

– Не надо. Мои ученики не должны знать, что их классная руководительница носится под дождем, прячется от неизвестных дрэгонов в кустах, и вообще – идет на поводу у капризного рыжего кота с помойки.

Рыжик усмехнулся и сразу уснул.

6. Кепочка из Сингапура

Когда в классе нет учителя, а есть ученики, царит большое оживление. В этот день оно тоже царило. Каждый отрывался по полной программе – такими словами это называется у подростков. А на нормальном языке можно сказать, что шестой «Б» использовал момент свободы.

Самый умный Гриша включил радио на мобильном, наушники надевать не стал, так что слушали все:

Прекратятся морозы —
И настанет весна.
Я куплю тебе мимозы,
И фиалки, и розы,
И растрепанный веник!
Ведь любовь дороже денег.

Все, кто слышал эту лихую песню, начали хохотать:

– Растрепанный веник!

– Круто!

– Прикол!

– Я тоже куплю диск «Шиш с маслом»!

– На Тихонькой улице в магазине «Продукты» в закутке за молочным прилавком, – рекламировала Лидка Князева, – там продают музыку, кино. Пиратский киоск, дешево!

– Новая группа, – пояснил Гриша, – называется «Шиш с маслом».

Агата начала танцевать под музыку «Шиша». Танцевать у классной доски удобно, для современных танцев не требуется много места. Агата кружилась, вскидывала руки над головой, юбочка летала вокруг коленок.

Оля не утерпела и тоже затанцевала. Она держалась близко к своей парте с раскрытым учебником английского. Не отрываясь от танца, она косилась в книгу и думала, что повторяет неправильные глаголы.

Все были заняты. Варвара списывала из тетрадки Сергея домашнее задание. Сам Сергей посылал эсэмэски на другой конец класса и с большим вниманием читал ответы. Леха влез на парту, чтобы всем было его видно и слышно, и крикнул:

– Барбосов – слабак и тормоз!

Зачем он это крикнул, он не мог ответить. Задиристые мальчишки часто не знают, зачем дразнят других людей.

Барбосов врубился не сразу. Он самый сильный, но не самый сообразительный. Сидел, сопел, что-то обдумывал. Потом не спеша пошел на Леху. Но тот перепрыгивал, перелетал через всё – парты, стулья, девчонок и оказывался не там, где Барбосов надеялся его схватить.

– Все равно поймаю, – ревел Барбосов, – месть будет страшной!

– За что месть? Я же пошутил! Ты что, Барбос, шуток не понимаешь?

– Не за шутку отомщу! Шутки я понимаю! А за кроссовки ответишь!

– Нужны мне твои кроссовки! Сто лет не нужны! Это не я прибил их к полу! У меня и гвоздей-то нет!

Лучше было бы не говорить на опасную тему.

Это произошло несколько дней назад.

У Барбосова много недостатков – он грубый, ругается ненормативными словами, дерется. Но злопамятности у Барбосова нет. И он забыл тот случай. Но Леха сегодня назвал его сла-

баком и тормозом, и обида всплыла в памяти Барбосова. Леха сам напомнил, нечаянно или специально.

В тот день после урока физкультуры в раздевалке-разувалке Барбосов хотел переобуться. Он снял тапки, сунул ноги в кроссовки и тут же рухнул на пол. Барбосов большой и тяжелый. Так что был большой грохот и громкий хохот. Кроссовки оказались прибитыми к полу. Кто это придумал и кто осуществил – неизвестно. Барбосов подозревал Леху, но доказать ничего не мог.

И вот сегодня Леха опять прицепился к Барбосову, которого боятся даже семиклассники. Задел силача, пришлось спастись бегством. Вот Леха перепрыгнул через парту Анюты балетной, а заодно и через саму Анюту, потом он перелетел через проход и приземлился на учительский стол, попал на карандаш и поехал вместе с ним к краю. Улетел на пол, но увернулся от Барбосова.

– Порву! Замочу! – рычал Барбосов.

Но Леха проворный, увертливый. Поймать и порвать Леху трудно. Вот он отпрыгнул в сторону, и Барбосов пролетел мимо, а Леха с разбега уткнулся головой в человека. Кто это? Гриша? Сергей? Или девчонка? Может, Варвара? Лидка? Василиса? Ну сейчас начнется писк, визг: «Смотреть надо! Чуть не сшиб меня!»

– Осторожнее на поворотах, – сказал незнакомый голос.

Тут Леха заметил мальчишку, который стоял у двери и наблюдал за классом.

Невысокий, загорелый среди зимы. На голове кепочка. Леха его разглядывал и делал вид, что не разглядывает. Мальчишки это умеют.

– Почему вы беситесь? – спросил незнакомец.

– Свободный урок, англичанка опаздывает, у нее халтура, то есть частный ученик.

– Уж очень вы буйные. Вопите – на улице слышно.

– А почему ты в шапке? – перешел в атаку Леха.

Тут подошла Агата, за ней – Оля, Анята балетная. Барбосов сопел где-то рядом.

– Клизма в шапке в классе не разрешает, то есть математичка.

– Это не шапка.

– А что же это?

– Сингапурская кепка.

– Сингапурская! Круто!

Кепка была в клеточку – синюю, желтую, красную. Она была надета немного набок. Из-под нее выглядывали очень веселые глаза. Над глазами челочка, светлая, почти как у Анюты балетной.

– Откуда кепка? – Леха равнодушен к одежде. Ему все равно, в каких он сапогах, в каком свитере. Но эта клетчатая кепочка, такая озорная, сразу ему понравилась. И сам парень без прибабасов.

– Из Сингапура, – повторил он без хвастовства.

– Не мажор, – заметил самый умный.

– Дай померить кепку, – попросила Агата, – обожаю кепочки в клетку.

– Примерь.

Она надела ее чуть набок, показала всем, достала из кармана зеркальце. Но тут Леха сорвал с нее обновку и с криком:

– Обезьяна без кармана! – убежал в другой конец класса, – поймай!

– Меня зовут Петр Булавкин! – Хозяин кепки в один прыжок догнал Леху, отобрал свою сингапурскую диговинку и надел немного набок.

Тут в класс вбежала англичанка:

– Немного опоздала, быстро по местам, будем наверстывать время. А ты почему в шапке?

– Это не шапка! – с удовольствием сообщил шестой «Б».

– А что же это? – англичанка быстро разложила на своем столе тетради, классный журнал, английские книжки с яркими картинками. Она все делала резко и собрано: время англичанки – деньги англичанки.

– Сингапурская кепочка! – хором отозвался класс.

– Привезли тебе из Сингапура?

– Сам там был.

– Был? В Сингапуре? Расскажешь!

– Его зовут Петя Булавкин!

– Иголкин!

– Кнопкин!

– Прекратить глупости! – Англичанка не склонна сегодня шутить. – Расскажи, Петр, про Сингапур.

– По-английски не смогу, – ответил Петя.

– Садись за парту, что же ты стоишь? Счастливый ты человек – был в Сингапуре.

Англичанка безумно любит путешествовать.

Однажды Надя-сфинкс сказала Барбосову:

– Она хватается любые частные уроки, с тупыми занимается, с глупыми тормозными – только бы побольше заработать и уехать в дикую страну.

– В Африку летает, – хмыкнул Барбосов, – там ее сожрут дикие племена.

– Съесть ее не съели, – задумчиво сказала Лидка Князева. – Она собирается в Марокко. Это, кажется, тоже в Африке.

Сегодня на уроке английского сидел Петя Булавкин в клетчатой кепочке. И англичанка обращалась к нему:

– Не люблю банальные туры – Египет, Турция, Греция. Это меня не увлекает. Туда ездят все кому не лень. Толпы. А вот Марокко, Тунис, Мексика. Это страны! Вернешься, знакомые спросят: «Где ты отдыхала?» А я небрежно брошу: «На острове Гаити». Блестяще! Никаких денег не жалко на то, чтобы у знакомых брови были подняты, а нижняя челюсть опущена. – Англичанка вдруг перестала беречь минуты и заговорила на своем уроке по-русски.

– Из-за кепки! – фыркнул Леха.

Агата прошептала ему на ухо:

– Любимчиков не люблю! Кепка, главное дело!

– Давайте посвятим урок Сингапуру, – вдруг предложила англичанка. – Петр Булавкин, прошу тебя, расскажи о Сингапуре. Климат, условия в отеле, еда. И главное – цена путевки.

– Я по-английски не очень, – забормотал Петя, – я все путешествую, а учусь так себе.

– Наш человек, – сказал Барбосов. – Учиться-упираться – станешь ботаном.

– Как же ты без языка по странам ездишь? – англичанка считает свой предмет самым нужным, как и все учителя: «как же без математики», «как же без литературы»... А запросто, без чего угодно, спросите у Барбосова.

– Я в Сингапуре мало разговариваю, – туманно пояснил Петя, – я больше смотрю, слушаю, все подряд запоминаю.

– Расскажи все подряд, – настаивала англичанка.

– Там широкие улицы, много иномарок. А может, для них они не иномарки, а родные машины. Много людей и магазинов. Вот зашел и купил кепочку.

– За сколько? – англичанка мечтала посетить Сингапур.

Она даже включила диктофон – записывала Петю, чтобы ничего не забыть. И вдруг обиделась:

– Ты будто рассказываешь про нашу Тихонькую улицу! Про Лунный бульвар! Спешат люди, гуляют с собаками. Один к одному. – И выключила диктофон.

Петя Булавкин замолчал. Агата заступилась:

– Рассказывать трудно. Одно дело – видел, другое – рассказал.

Леха ткнул Агату локтем:

– А ты-то чего? Не успела узнать, уже кокетничаешь? Защищает, главное дело.

Англичанка продолжала допытываться:

– А правда, что в Сингапуре самые комфортные авиалинии? – Было ясно: она настроилась лететь в Сингапур.

– Правда, – оживился Петя, – в самолете подают гранатовый сок, бублики, можно возить кошек длиной не больше двух метров. Попугаев без клетки – летают по самолету, синие, зеленые.

Агата спросила:

– А в этот Сингапур ездят летом? Или зимой там тоже прикольно?

Петя внимательно посмотрел на Агату и прочитал ее мысли.

– Летом хорошо. Но зимой лучше – не жарко, толпы не бродят. Бенгальские тигры сидят спокойно в зоопарке.

– Зимой тигры в зоопарке, – англичанка снова включила свой диктофон, – а летом тигры где?

– Летом они бродят по городу. Зеленые борются за свободу зверей.

– Но это же смертельно опасно! – англичанка совсем не глупая, но когда дело касается путешествий, здравый ум изменяет ей.

– А вы поезжайте зимой, – мягко и искренне советует Агата.

И все подхватывают:

– Конечно зимой!

– Сингапур зимой – самое оно!

– А летом кошмар: в городе на улицах зебры, леопарды, слоны. Одному туристу слон наступил на ногу! Я читал!

– И я читал! – выкрикнул Барбосов, который вообще ничего не читает.

– А в центре, – мечтательно вспоминал Петя Булавкин, – есть магазин «Шляпка». Там кепки всех размеров – в горошек, в полоску. Козырек вниз! Козырек вверх! На макушке хвостик! На макушке пуговка! Кисточка! Колокольчик! Мужские! Детские! Женские! Спортивные! От солнца! От ветра!

– Во завелся! – хохотала Агата. Ей нравилось, как импровизирует Булавкин. Нравилось, как англичанка сидит с поднятыми бровями и раскрытым ртом. Доверчивые люди вообще нравятся Агате.

– Верит, – шепчет Леха.

– Моя мама говорит: доверчивость – признак интеллигентности.

– Прям, – Леха считает всех доверчивых глупыми.

– Это только хамы всегда подозревают других – обманут, обсчитают, долг не вернут.

– А вдруг правда не вернут? – Надя-Сфинкс хотя и сидит за ними, но слышит каждое слово.

А Булавкин разорвался все громче:

– Сингапур – город. И страна – тоже Сингапур. Бывшая колония Великобритании, а теперь самостоятельное государство. И там высокий уровень жизни, туризм обеспечивает страну инвестициями.

Агата не сразу заметила, что у Булавкина на коленях лежит раскрытая книжка. «Путеводитель», – догадалась она. Такие книжки читала ее мама, когда собиралась в путешествие.

Тут как раз прозвенел звонок.

– Запишите задание на дом, – прервала Петю англичанка.

Этот урок английского в скором времени принес много неожиданного для Агаты, англичанки, Пети Булавкина и всего шестого «Б» – на доске неизвестно как появилась надпись: «Дрэгон-флай. Гоут».

Кто написал? Когда? Почему?

Петю Булавкина никто больше не видел. Но подумали на него.

7. Карусель на лунном бульваре

Пес Степа вышел из дома в прекрасном настроении. Он шагал по Лунному бульвару и знал: сейчас он встретит Лейлу. И вот за поворотом дорожки Милых встреч Степа увидел ее. Он во всю пасть улыбнулся колли Лейле. Лейла – капризная красавица, может и отвернуться. Но сегодня она ответила ему широкой улыбкой и даже махнула хвостом, как светская дама – веером.

Степа спросил:

– Лейла, хочешь, расскажу анекдот?

Лейла ответила:

– Не надо, у меня нет чувства юмора, я мечтательная собака, склонная к меланхолии и печали.

Степа не расстроился. Он поговорил с Лейлой о погоде, это была ее любимая тема.

– Сегодня ветер, – сказала Лейла.

– А вчера ветра не было, – подхватил Степа.

– Будет снег, – оживилась Лейла.

– Или дождь, – поддержал беседу пес.

Скучный разговор, но когда есть любовь, всякая беседа, как россыпь драгоценных камней или большой пакет конфет «Южная ночь».

Хозяйка Лейлы, Росита, тоже красавица, попросила:

– Расскажи, Степа, свой анекдот. Сегодня вечером я иду в гости, смогу посмешить компанию. У меня, правда, нет чувства юмора и я не люблю анекдоты, но компания их любит. Расскажи.

Нет ничего тоскливее, чем рассказывать анекдот человеку без чувства юмора, но вежливый Степа рассказал:

– Бомж говорит соседу: «Начался финансовый кризис, теперь все изменится». – «У нас – нет». – «Ошибаешься, и у нас». – «А что?» – «Ну как же? У тебя сегодня есть знакомый олигарх?» – «Нет». – «А завтра будет».

Росита хмыкнула и стала записывать анекдот.

Степа пошел на соседнюю дорожку с красивым названием Лунная поляна.

Здесь он встретил Агату, она погладила Степину спину, почесала за ухом – настроение стало еще лучше. Агата никуда не спешила, это был редкий случай.

– Ты почему идешь так спокойно? – Степа смотрел на нее своими шоколадными глазами. – Ты всегда летишь, спешишь и скачешь. Мне это нравится, смотреть весело. Но спокойная походка тоже нравится. Смотришь и задумываешься о разных важных вещах.

– Степа! А о чем ты задумываешься?

– Честно?

– Ну конечно.

– О том, почему любовь то приходит, то уходит. Лейла улыбнулась – значит, любит. Потом отвернулась – значит, разлюбила.

– Не грусти, Степа, Лейла такая легкомысленная, но тебе она всегда рада.

– Это она сказала? – вскинулся Степа.

– Не сказала. Мы с ней не в таких уж дружеских отношениях. Но я чувствую – у меня тонкая интуиция. Лейла к тебе прекрасно относится.

Степа радостно завертелся – ловил свой собственный хвост. Не поймал, Агате показалось, что и не очень хотел. Собаки любят ловить свои хвосты, но если поймают, не знают, что с этой добычей делать дальше.

Тут раздался крик. Тоненький голос звал:

– Сюда! Скорее! Опасный момент!

– Бежим! – Агата рванулась в сторону площадки Бурного веселья. Звали оттуда. – Степа! Не отставай! Это опять дрегон-флай! Я чувствую! Мы должны разгадать тайну Точки Ру!

– И вашего сингапурского Кнопкина! – Степа бежал рядом. – Застежкина!

Они мчались, пересекали тропинки, перепрыгивали лужи, сугробы. Следом неслись Оля, Артем, откуда-то выпрыгнул самый умный Гриша. Потом рядом с Агатой вдруг возник Леха:

– Куда бежим? Просто так? Или важное дело?

– Сам слышал.

Агата летела впереди. Незнакомый голос звал:

– Сюда! Ко мне! Не тормозите!

– Опасность? – Лидка Князева бежала позади всех: опасность – дело опасное. Но совсем отстать она не могла – было любопытно, кто кричит, почему зовет.

Агата от любопытства потеряла перчатку. Пес Степа от любопытства лаял и одновременно рычал. Самый умный Гриша приговаривал на бегу:

– Поддался я инстинкту толпы. Куда бегу? Зачем? У меня же через полчаса тренировка! Бокс!

– Вот и тренируйся! – пропищала Оля. – Бег по пересеченной местности!

Артем перескакивал через камни, ледышки и урны для мусора и на ходу уговаривал свою сумку:

– Не волнуйся, я с тобой. Не бойся, съешь сухарик.

В сумке сидела, конечно, крыса Гертруда. Но она уже давно привыкла ко всему и была совершенно спокойна.

Наконец, все вылетели на площадку Бурного веселья.

Качели, скамейки, детская песочница с круглыми и квадратными ведерками, цветными совками. А посреди площадки – пестрый домик с острой крышей. На самом верху развевался на ветру флажок.

– Новая беседка! – догадался Артем.

– Палатка! – крикнула Оля. – Будут продавать мороженое и чипсы!

– И сосиски! – мечтал пес Степа.

Тут из-за палатки-беседки вышла девочка. На ней был зеленый плащ, похожий на королевский, потому что сзади он был широкий и длинный и, как мантия, спускался до земли. Большие зеленые глаза смотрели на всех внимательно и весело.

Агата сразу отметила розовые щеки, длинные ноги, прямую спину, гордо вздернутый подбородок.

– Глаза зеленые, – тихо сказал Леха.

Агата поняла – готов! Влюбился Леха с первого взгляда. И она фыркнула:

– Леха! Смотри внимательно – глаза разные, щеки кривые, ноги косые, рот набок.

Девочка слушала, улыбалась и молчала.

Лидка Князева скривилась:

– Зеленые глаза, потому что плащ зеленый. Я когда в зеленом, у меня тоже зеленые глаза.

– И вообще ты умница-красавица, – прошипел Леха.

Оля проворковала:

– Мне тоже купят такой зелененький плащ.

– Не купят, – вдруг ответила девочка.

– Почему? Если на маму надавить, бодаться дня два, то не устоит и купит.

– Плащ из Сингапура, – тихо сказала девочка.

Все захохотали и закричали:

– Врешь!

– Из Сингапура кепочка!

– А где Булавкин?
– Кнопкин?
– Иголкин?
– Ага! Не знаешь!
– Знаю. Но не скажу.
– А! Ты – Точка? – почти вежливо спросил Леха.
– Догадливый, – засмеялась она, – уже целый час жду, когда кто-нибудь из вас меня узнает.

Она взмахнула рукой, зеленый плащ мгновенно стал синим, и глаза тоже стали синими.
– Я же говорила! – обрадовалась Лидка и запрыгала на месте. – А если плащ красный? Глаза тоже будут красные? Попробуй, Точка! Слабо? – Лидка злобно прищурилась.

– Сама ходи с красными глазами, если нравится. Я не кролик.
– Точка! Скажи нам, пожалуйста, что такое «дрэгонфлай»? И еще «гоут»?
– «Дрэгон-флай»? Это знают все, даже маленькие дети.
– Мы не маленькие дети!
– Мы не знаем!
– Скажи по-человечески!
– Темнишь, Точка Ру!
– Все равно узнаем! – крикнул Леха.
– Конечно, узнаете, – засмеялась она, – рано или поздно.
– От чего это зависит? – самый умный Гриша умеет задавать вопросы.
– От вашей догадливости, – Точка Ру оглядела всех синими глазами. – Например, что это такое? – Она обвела рукой круглый домик, у которого все стояли.

– Цирк-шапито!
– Палатка «Сок „Сладкий“, квас „Веселый“»!
– «Вафли „Хруст“!
– «Конфеты „Тимоша“!
– Не палатка! Беседка!
– Эх вы! Догадаться не смогли, – Точка Ру махнула рукой. Вокруг домика появились слоны, жирафы, тигры, простые лошадки, зебры и два осла.

– Поехали! – крикнула Точка Ру, и домик закружился, а с ним – слоны, жирафы и все остальные.

– Карусель! – завопили вокруг.
– Карусель!
– Карусель!
– Самая настоящая!

Карусель на минуту остановилась, Леха тут же залез на слона, Агата – на зебру, Оля – на тигра. Каждому досталось прекрасное животное.

– А мы? – прибежали Кристина и Кирилл, – а нам? Мы первоклассники! Первоклассные сыщики! Маленьких обижать некрасиво!

– Где вы были раньше? – вредным голоском спросила Лидка Князева. – Кто опоздал, тот не успел! Поехали!

Мальши чуть не плакали и ругались:

– Я говорила! А ты, Кирочка – тормоз! Теперь стоим, как дураки!
– Сама тормоз! Кто третий банан доедал и ни с места!
– Садись со мной, – позвала Агата Кристину и усадила ее впереди себя на зебру, а Кирилл сел к Оле и крикнул:
– Тигр в сто раз лучше зебры!
– Но все равно в полосочку! – визжала Кристина.

Пес Степа тоже не остался в стороне – он пристроился с Лехой на широком сером слоне.

Кружилась карусель, музыка, бубенчики. Невероятное веселье. Это совсем не то, что карусель на детской площадке, там надо самому отталкиваться ногой, как на самокате. Здесь сидишь и кружишься. А вокруг тебя проплывают березы, скамейки, старушки Суворовна и Кутузовна. Не видно только Точки Ру. Она не проплывает. Несколько раз сменила цвет плаща, и цвет глаз сменила – серые, карие, голубые, зеленые и даже в золотистую крапинку. Потом взмахнула плащом и исчезла. Только что была здесь – стояла около карусели, веселилась вместе со всеми. И вдруг – раз, и нет никакой Точки Ру. А карусель все кружилась, кружилась...

Агата забеспокоилась:

– А вдруг карусель вообще не остановится? Никогда?

Все стали шуметь:

– Я спрыгну на ходу!

– А я нет! Боюсь!

– Есть же какая-нибудь кнопка!

– Наверняка есть!

Тут карусель пошла медленнее, медленнее, как будто слышала их голоса.

Пес Степа первым разгадал секрет карусели и крикнул:

– Стоп!

И карусель остановилась. Агата слезла и уселась на скамейку, в ногах лег пес Степа. Вокруг стояли Оля, Сфинкс, Лидка – почти весь шестой класс.

– А Точка слиняла!

– И все тайны остались тайнами!

– Ну и фиг с ней! – это, конечно, Барбосов.

– Хотите, расскажу анекдот? – предложил Степа.

– Давай!

– Расскажи!

– Давно не рассказывал!

Степа рассказал:

– За тобой гонятся носорог, тигр, лев. Что делать? – Степа замолчал, смотрел весело из-под волнистой челки, ждал ответов.

– Убегать сломя голову!

– Стрелять без промаха!

– Пугать огнем!

– Орать от страха!

– Неправильно, неправильно, – мотал головой пес.

– Степочка, скажи ответ, – подлизывалась Агата и гладила пса по спине.

– Эх вы, недогадливые, – нахально сказал Степа. – Слушайте еще раз анекдот: «За тобой гонятся тигр, носорог, лев. Что делать? Ответ: надо слезть с карусели».

Степа сказал все серьезно, от этого, как всегда, еще смешнее. Хохот на площадке Бурного веселья был громким и долгим. Только Степа оставался серьезным – каждый опытный рассказчик анекдотов знает: все смеются – это твой успех. А если будешь сам хихикать – все испортишь.

Агата трепала Степины уши, веселилась, целовала пса в холодный нос.

– Любимая собака, – приговаривала она – лучший пес на Лунном бульваре.

– Во всем городе!

– Во всем мире!

– Кто хозяин Степы? – подошел Харитон по прозвищу Харя.

Он влюблен в Агату, поэтому чаще всего в ее присутствии смотрит в землю, хотя на сырой ноябрьской земле нет ничего интересного, но Леха все же предупредил Харю:

– Будешь пялиться на Агату – получишь по шее и еще заработаешь в табло. В переводе на русский язык это значит: получишь подзатыльник и вдобавок чувствительный удар по лицу. Понял меня?

Харитон понял. Теперь он лучше всех на Лунном бульваре изучил каждую лужу, каждый камень и ледышку. Харитон не пялится на Агату, пусть Леха это поймет. Харя изучает корявую дорожку и нудит:

– Я хозяин. Собака должна слушаться хозяина, а не посторонних людей.

– Агата не посторонняя, – сказал пес Степа, – она друг собаки Степы.

– Лучше отмотайся, – предупредил Харитона Леха, – а то будет хуже.

– Лучше, хуже, – проворчал Харитон, – достал ты меня.

– Не надо драки, – вообще-то Агата любит, когда из-за нее мальчишки дерутся, но сегодня у нее другое настроение, и она переводит разговор в новую плоскость: – Интересно, где сейчас Точка Ру?

– Классная девчонка, – Гриша самый умный, но иногда и он не может учесть все обстоятельства. Рядом с ним оказалась девочка, которой не понравилось Гришино замечание.

Бомбина отвернулась от самого умного:

– Бабник, изменщик, обманщик! Я так и знала!

– Шуток не понимаешь, – оправдывался он.

– Такими вещами не шутят. Не подходи ко мне больше! Все кончено! – И тут же кинулась Грише на шею, – не обманщик! Не бабник! Хороший!

Вокруг хохотал шестой «Б».

– Пошутила! – сказала Агата.

– Все мальчишки запали на Точку, – вздохнула Оля.

– Не все, – Артем обнял Олю за плечи.

– Ой! – крикнул Леха. – Смотрите! Карусели нет!

Карусели не было. Ровная пустая площадка. Не было даже палатки с квасом. Даже простой беседки, и то не было.

– Во дела! – хмыкнул Барбосов.

– Цирк, – выдохнул Леха.

– Прямо тебе, цирк, – недовольно сказала Надя-Сфинкс, – она бы и цирк рукавом смахнула, вредина.

Они постояли на дорожке, поболтали о том о сем. Но все разговоры сворачивали на карусель:

– Как быстро она вертелась – ветер в лицо!

– У меня даже шарфик улетел!

– Скорость мотоцикла, – авторитетно заявил Барбосов.

– Интересно, она вернется? Или нет? – задумчиво сказал Леха.

– Карусель? – ехидно спросила Агата.

– Точка! – рявкнул Леха. – Ру!

– И еще я соскучилась по Иголкину! – мечтательно произнесла Аня балетная. – Приколкну!

Так закончился этот необыкновенный день.

8. Друг в гостях у друга

Кот Барс лежал на диване и смотрел телевизор. Некрасивый дядька объяснял, как надо одеваться, обуваться, подстригаться. Сам он одет был так себе, и подстрижен не то чтобы...

Агата за компьютером играла в очень умную игру под названием «Найди зонтик». Зонтики спрятаны под грудой мусора, и нужно разгрести эту груду. Краем глаза Агата поглядывала в телевизор:

– Учит. А сам? Жилетка какая-то из прошлого века. Лицо какое-то невыразительное. Обаяния ни грамма. Правда же, Барс?

– Старый человек, надо уважать, – лицемерил Барс. – Налей мне молочка, а? – Агата налила молока, положила в него гречневую кашу.

Тут в дверь позвонили.

– Никого не приглашали, – проворчала Агата и пошла в прихожую.

– Точно так же ворчит писательница – время свое жалеет. А мы с тобой не писатели, а читатели, и над каждой минутой не дрожим. – Барс допил молоко, доел кашу и тоже вышел к двери.

Агата открыла.

За дверью стоял кот Рыжик в зеленой попонке, расшитой золотыми лютиками, и в зеленом ошейнике.

– Я пришел в гости, – заявил он, прошел в комнату и прыгнул в мамино любимое кресло. Агата вопросительно посмотрела на Барса, он заурчал:

– Пригласил друга. Разве нельзя пригласить друга?

– Можно, конечно. Но мог бы предупредить. Я бы приготовила что-нибудь вкусное.

– Вкусной я считаю любую еду, которой меня угощают, – великодушно сказал Рыжик и замурлыкал. Счастливый Барс сидел на ковре и смотрел на друга.

– Рыжик, как тебе удалось добраться до звонка? – спросил он.

– У меня пульт, – Рыжик засмеялся. – Я стащил его из дома, от телевизора. – Рыжик достал из-под попонки пульт. – Против моего пульта никакая кнопка не устоит.

Агата на кухне варила пельмени. Вода в кастрюльке закипела, пельмени всплывали. Барс в комнате блаженствовал:

– Вкусно пахнет, пельменями.

– Я люблю со сметаной, – нахально заявил Рыжик.

Агата достала из холодильника сметану, поставила мисочки на пол – коты ели не спеша, переговаривались:

– Когда я ем, я глух и нем, – сказал Рыжик.

– А как же застольная беседа? В гостях следует поговорить.

– Хорошо. Расскажу, как я убежал из дома. Хозяйка ушла на педсовет, а я лежал на шелковой подушке и смотрел телевизор. Тоска.

– А что такое педсовет?

– Это когда собираются педагоги и обсуждают успеваемость и дисциплину.

– Ругают детей?

– Ну да. У всех же успеваемость и дисциплина не всегда замечательные. И еще на педсовете называют детей «учащимися».

– Дети есть дети, – вздохнул Барс протяжно, как бабка Суворовна.

– Агата, что смеешься? Скажи, посмеемся вместе. – Спросил Рыжик. Голос у него был, как у его хозяйки, математички Клизмы.

Агата заходилась от смеха. Барс, глядя на нее, тоже захохотал. Потом девочка погладила котов, вымыла мисочки и положила в них мороженое. Коты снова лакомились.

- Мое любимое, «Мечта любви», – облизывался Рыжик. – А есть еще?
- Рыжик, в гостях такие вопросы не задают, – Агата говорила строго, а смотрела весело.
- А я невоспитанный, – улыбался Рыжик, – у меня плохая дисциплина, и успеваемость так себе. Я вырос на помойке.
- И я – на помойке, – с достоинством сказал Барс.
- Барс вырос в моем доме, – Агата строго посмотрела на Барса, – и в Лехином. Я нашла тебя не на помойке, а в подъезде под батареей. Ты был страшненький, худой и голодный. А теперь ты красавец и немножко нахал.
- Такое воспитание, – хмыкнул Рыжик. – Меня профессиональный педагог воспитывал, математичка и классная руководительница, а я вот – невоспитанный. Убежал сегодня из дома, она вернется со своего педсовета, а меня нет. Пусть понимает: кот должен иметь свободу и волю? Должен.
- Коты уселись рядышком в кресло и стали беседовать.
- Агата предупредила:
 - Буду учить историю. Много задали, одних дат штук десять. – Она села за свой стол и стала играть в компьютерную игру «Догони банду».
 - За ее спиной Рыжик вдохновенно вспоминал:
 - Какая прекрасная была жизнь! Днем находили селедочные головы, куриные косточки, сырные корки! А ночью – концерты самодеятельности! Пели на разные голоса! Иногда целую ночь!
 - А романы какие! У меня была взаимная любовь с кошечкой Лисочкой. – Барс облизнулся.
 - Странное имя – Лисочка. Мою невесту звали Мурка.
 - Банально. А Лисочка умела менять свой цвет. Была обычная серенькая кошечка, а потом стала золотистого цвета. Я балдел!
 - А сейчас она где? – завистливо спросил Рыжик.
 - Взяла к себе одна женщина, Светлана. Кормит мясом с рынка, раскормила. Лисочка стала толстой, огромной. И скучной. Видел ее недавно на балконе, сидит, как мягкая игрушка, не играет, не кокетничает. Увидела меня на моем балконе – даже не улыбнулась. А потом ее хозяйка затащила в комнату: «Дует, сквозняк, простудишься». А какая была веселая кошечка! Пела, танцевала, ловила свой хвост.
 - Да, молодость, – голосом старухи Суворовны подытожил Рыжик. – Я спустился по трубе, убежал к другу в гости. И очень рад.
- Агата вдруг закричала:
 - Стреляй! Стреляй! – А потом стала быстро водить мышкой, но победа все не давалась, и Агата вопила: – Ну что за гадство! Все мимо! Хитрые тапки и тряпки!
 - Причем здесь тряпки? – смеялись Барс и Рыжик, – тапки какие-то!
 - Игра такая – банда прячется в горах мусора, их надо найти и подстрелить. Найти трудно, подстрелить невозможно. Надоело! – ругалась она, но продолжала играть.
 - А еще мороженое у вас есть? – спросил Рыжик.
- Хитрый Барс ушел от ответа:
 - Агата, сколько уровней ты прошла? Три? Или четыре?
 - Восемь, – соврала она.
- В это время Агатин мобильник заиграл Моцарта.
- Хорошая музыка, – Рыжик заслушался, или сделал вид. Он догадывался, кто звонит.
- Агата взяла трубку:
 - Я слушаю.
 - Голос Клизмы:
 - Агата! Рыжик у тебя?

– Ну, я не знаю, – глупо ответила Агата: не хотелось выдавать Кота.

– Звоню домой, не берет трубку. Говори громче, у нас учителя шумят и даже свистят.

– На вашем педсовете плохая дисциплина? – Агата подмигнула котам, они засмеялись и Рыжик мяукнул.

– Агата! Не морочь мне голову! Рыжик у тебя, я слышу его голос. Передай ему телефон!

– Ну, я, – сказал кот в трубку, – что же, друг не может пойти в гости к другу? Ты так считаешь? Лишать свободы? Никто никому не давал такого права.

Агата закрыла лицо диванной подушкой и хохотала. Клизма взвинченно продолжала:

– Конечно, ты имеешь право навестить друга. Но как ты выбрался из дома, ответь! Я заперла двери и форточки!

– Форточка легко открывается. А потом спустился по трубе, ничего трудного.

– Мог разбиться!

– Я – кот! Не унижай меня скандалом!

– Никуда не уходи, сиди у друга. Я за тобой забегу, как только освобожусь. Понял?

– Понять легко, выполнить трудно, – туманно ответил Рыжик. – Агата делает уроки, мы ее отвлекаем, придется нам с другом Барсом пойти погулять на Лунный бульвар. Там у нас подруги.

– Никаких бульваров! – завопила математичка, – никаких подруг! Дай трубку Агате. Агата! Умоляю – не выпускай Рыжика! Закрой форточки и заклей щелкунды скотчем! Следи за вентиляционными решетками! Они могут пролезть в любую щель!

– Не беспокойтесь, – Агата сдерживала смех, – им здесь хорошо, они не уйдут. Просто они вас пугают, вредничают.

– Смотри, Агата, ты отвечаешь за Рыжика.

Рыжик в это время громко шептал:

– Агата, скажи ей: «Рыжик любит мороженое „Зимняя сказка“».

Агата повторила.

– Особенно приятно есть мороженое вместе с другом и его хозяйкой, – шипел Рыжик.

Агата и это повторила.

Совсем скоро пришла Клизма. Она достала из сумки четыре порции мороженого «Зимняя сказка». Погладила Рыжика и заодно Барса.

– Ты хорошая хозяйка, – Рыжик не сводил желтых глаз с мороженого, пока Агата раскладывала его по кошачьим мисочкам и по человеческим блюдам. – Только иногда слишком притесняешь мою свободу. А кот – личность независимая.

Все мирно сидели на кухне, кто – за столом, кто – на полу, ели «Зимнюю сказку», записывали газированной водой «Колючка».

– Я безумно волновалась, – все-таки упрекнула Рыжика Клизма.

– Это потому, что Рыжик – любимый кот. Любовь – всегда тревога и переживание, – вдруг сказал Барс.

И все задумались, каждый о своем.

9. Письмо Алены и другие...

Писательница опять получила пачку писем. Читать их очень интересно, и она сидит в своем кабинете и читает, перечитывает, улыбается. А иногда сердится. Сердится больше всего из-за грамматических ошибок: «кричю», «вопще», «учюсь», «вотифсе», «котаюс на виласепете»... Хочется порвать листочек, выбросить и поскорее забыть об этом кошмаре. Но чем-то девочка Алена писательнице понравилась. Ведь не из одной же грамматики состоит человек. Содержание письма интересное – виден характер Алены, чувство юмора. Вот ее письмо:

Чем-то я похожа на героиню Вашей книги Сашу Лагутину. Я смелая и люблю бешеную скорость. В дождь бегаю по лужам и ору так, что меня ненавидят соседи. Еще я хорошо дерусь. Зато не умею готовить и чистить картошку. Зато я пишу стихи. Зато не умею вязать, вышивать и даже не умею подшить брюки, хожу за мамой и ною. Зато хорошо плаваю. Зато танцую не по правилам, а как придется. Зато я учусь хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.